

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки/специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Общее понятие хищения по российскому уголовному праву»

Обучающийся

Т.В. Селиванова

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, доцент, П.А. Кабанов

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Аннотация

Актуальность данной работы. Законодательное регулирование преступлений, направленных против собственности, в Российской Федерации имеет особое значение, выступает одним из гарантов защиты и охраны имущественных прав граждан в государстве.

Обратимся к официальной статистике, предоставляемой Министерством внутренних дел Российской Федерации, согласно которой доля преступлений против собственности в общей структуре регистрируемой преступности на протяжении длительного времени остается на стабильно высоком уровне, демонстрируя то незначительное снижение, то рост. Так, в частности, за 2022 г. доля данного вида преступлений составила 59,5%, что на 0,2% ниже аналогичного показателя за 2021 и 2020 годы, но в целом на 2,4% выше, чем в 2016 г. При этом, в общей структуре преступлений против собственности наибольшее количество совершаемых общественно опасных деяний приходится на кражи и мошенничество. Доля указанных преступлений за 2022 г. составила 59,6% и 29,3% соответственно [20]. Более подробные статистические данные, показывающие динамику преступлений против собственности за период с 2016 по 2022 г. представлены в Приложении А.

Представленные данные убедительно свидетельствуют о необходимости повышения эффективности противодействия имущественным преступлениям, поскольку преступления, охватываемые данной группой, имеют повышенную опасность, так как, в конечном счете, приводят к дезорганизации экономической жизни в стране, способствуют паразитическому обогащению одних членов общества за счет других, а также негативно влияют на общество в целом [9, с. 125].

Более того, следует учитывать и тот факт, что официальная статистика не отражает истинного объема совершаемых преступлений данной группы. Это связано с тем, что их характеризует высокий уровень латентности.

Сложившуюся в сфере противодействия преступлениям против собственности ситуацию усугубляет факт имеющихся проблем квалификации форм хищений, обусловленных несовершенством правового регулирования, а также их отграничения от смежных составов преступлений, что, как известно, приводит к правовым ошибкам при назначении наказания. Так, в частности, несмотря на предпринятую Верховным Судом РФ в 2017 г. попытку трактовки корыстной цели как обязательного признака хищения, она так и не нашла четкого и однозначного понимания в правоприменительной практике [36, с. 100]. Более того, по справедливому утверждению П.С. Яни, в доктрине ведутся неосновательные дискуссии о необходимости разделения корыстной цели и корыстного мотива, а в правоприменительной практике нередко можно встретить подмену понятия «корыстная цель» на «корыстный умысел» или «корыстное побуждение» [37, с. 21].

Вышеизложенное свидетельствует об актуальности темы настоящего исследования, предопределяя необходимость проведения обширного анализа понятия хищения по российскому уголовному праву с целью исключения правовых несовершенств при квалификации данных общественно опасных деяний.

Цель данной работы – исследовать общее понятие хищения по российскому уголовному праву.

Задачи данной работы были определены исходя из поставленной цели:

- рассмотреть понятие, признаки хищения;
- определить формы, виды хищения;
- выявить объективные признаки хищения;
- выявить субъективные признаки хищения;
- исследовать зарубежный опыт совершенствования законодательства, устанавливающего ответственность за хищение, провести сравнительно–правовой анализ;
- представить меры совершенствования российского законодательства, устанавливающего ответственность за хищение.

Объект данной работы – общественные отношения, складывающиеся в сфере уголовной ответственности за хищение.

Предмет данной работы – нормы российского и зарубежного уголовного законодательства об ответственности за хищение, материалы правоприменительной практики, а также научные изыскания по теме исследования.

Методы, используемые в исследовании: общенаучные методы: анализ, синтез, индукция, дедукция, а также исторический, формально-логический, сравнительно-правовой, технико-юридический, статистический и др.

Нормативную базу исследования составляет Уголовный кодекс Российской Федерации, Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», Уголовный кодекс Испании, УК КНДР, Уголовный кодекс Республики Беларусь, СПб., Уголовный кодекс Республики Казахстан, УК Республики Корея, Уголовный кодекс Франции, Уголовный кодекс ФРГ, Примерный уголовный кодекс США.

Структура данной работы представляет собой введение, основную часть, состоящую из трех глав и шести параграфов, соответственно, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	6
Глава 1 Общая характеристика хищения.....	10
1.1 Понятие, признаки хищения	10
1.2 Формы, виды хищения	16
Глава 2 Уголовно-правовая характеристика хищения	21
2.1 Объективные признаки хищения.....	21
2.2 Субъективные признаки хищения	26
Глава 3 Пути совершенствования уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за хищение	34
3.1 Зарубежный опыт совершенствования законодательства, устанавливающего ответственность за хищение: сравнительно– правовой анализ.....	34
3.2 Меры совершенствования российского законодательства, устанавливающего ответственность за хищение.....	38
Заключение	42
Список используемой литературы и используемых источников	45
Приложение А Динамика преступлений против собственности в Российской Федерации за период с 2016 по 2022 гг.	50

Введение

Актуальность данной работы. Законодательное регулирование преступлений, направленных против собственности, в Российской Федерации имеет особое значение, выступает одним из гарантов защиты и охраны имущественных прав граждан в государстве.

Обратимся к официальной статистике, предоставляемой Министерством внутренних дел Российской Федерации, согласно которой доля преступлений против собственности в общей структуре регистрируемой преступности на протяжении длительного времени остается на стабильно высоком уровне, демонстрируя то незначительное снижение, то рост. Так, в частности, за 2022 г. доля данного вида преступлений составила 59,5%, что на 0,2% ниже аналогичного показателя за 2021 и 2020 годы, но в целом на 2,4% выше, чем в 2016 г. При этом, в общей структуре преступлений против собственности наибольшее количество совершаемых общественно опасных деяний приходится на кражи и мошенничество. Доля указанных преступлений за 2022 г. составила 59,6% и 29,3% соответственно [20]. Более подробные статистические данные, показывающие динамику преступлений против собственности за период с 2016 по 2022 г. представлены в Приложении А.

Выше сказанное подтверждается также статистическими данными МВД России за 1 полугодие 2023 г., согласно которым хищения чужого имущества составляют более половины всех зарегистрированных преступлений (52,3%). При этом, за указанный период времени отмечается существенный рост хищений, совершенных путем мошенничества – на 27,3% больше, чем за аналогичный период 2022 г [20].

Представленные данные убедительно свидетельствуют о необходимости повышения эффективности противодействия имущественным преступлениям, поскольку преступления, охватываемые данной группой, имеют повышенную опасность, так как, в конечном счете, приводят к дезорганизации экономической жизни в стране, способствуют

паразитическому обогащению одних членов общества за счет других, а также негативно влияют на общество в целом [9, с. 125].

Более того, следует учитывать и тот факт, что официальная статистика не отражает истинного объема совершаемых преступлений данной группы. Это связано с тем, что их характеризует высокий уровень латентности.

Сложившуюся в сфере противодействия преступлениям против собственности ситуацию усугубляет факт имеющихся проблем квалификации форм хищений, обусловленных несовершенством правового регулирования, а также их отграничения от смежных составов преступлений, что, как известно, приводит к правовым ошибкам при назначении наказания. Так, в частности, несмотря на предпринятую Верховным Судом РФ в 2017 г. попытку трактовки корыстной цели как обязательного признака хищения, она так и не нашла четкого и однозначного понимания в правоприменительной практике [36, с. 100]. Более того, по справедливому утверждению П.С. Яни, в доктрине ведутся неосновательные дискуссии о необходимости разделения корыстной цели и корыстного мотива, а в правоприменительной практике нередко можно встретить подмену понятия «корыстная цель» на «корыстный умысел» или «корыстное побуждение» [37, с. 21].

Вышеизложенное свидетельствует об актуальности темы настоящего исследования, предопределяя необходимость проведения обширного анализа понятия хищения по российскому уголовному праву с целью исключения правовых несовершенств при квалификации данных общественно опасных деяний.

Цель данной работы – исследовать общее понятие хищения по российскому уголовному праву.

Задачи данной работы были определены исходя из поставленной цели:

- рассмотреть понятие, признаки хищения;
- определить формы, виды хищения;
- выявить объективные признаки хищения;
- выявить субъективные признаки хищения;

- исследовать зарубежный опыт совершенствования законодательства, устанавливающего ответственность за хищение, провести сравнительно–правовой анализ;
- представить меры совершенствования российского законодательства, устанавливающего ответственность за хищение.

Объект данной работы – общественные отношения, складывающиеся в сфере уголовной ответственности за хищение.

Предмет данной работы – нормы российского и зарубежного уголовного законодательства об ответственности за хищение, материалы правоприменительной практики, а также научные изыскания по теме исследования.

Степень разработанности исследования определяется научными работами следующих авторов: Борисов И.Д. «Понятие и признаки предмета хищения», Борисов И.Д. «Соотношение хищения с малозначительностью деяния», Брашнина О.А. «Спорные вопросы отграничения специальных видов хищений от смежных составов преступлений», Витковский С.М., Шеслер А.В. «Элементы и признаки состава преступления, предусмотренного ст. 158 УК РФ», Гавриленков, С.А., Ротар, А.И. «Цель как конструктивный признак законодательной конструкции хищений», Гриб Д.В. «Объективные признаки хищения, совершаемого с использованием информационных технологий, по законодательству Республики Беларусь и Российской Федерации», Желтяк Т.П. «Объективная и субъективная сторона хищения предметов, имеющих особую ценность», Лопашенко Н.А. «Компьютерное Мошенничество – «Новое Слово в понимании хищения или ошибка законодателя?», Музафаров И.А. «Вопросы, возникающие в процессе применения ст. 158.1 УК РФ», Мусина Р.Р. «К вопросу о развитии уголовной ответственности за преступления против собственности в законодательстве России», Просочкин А.М. «Особенности тактики допроса на первоначальном этапе расследования организованных форм хищения», Сейпиева К.Р., Дюсенбеков Д.Н. «Проблемы разграничения форм хищения чужого

имущества», Терехова Т.А. «Особенности расследования хищения как основного вида преступлений в сфере экономики», Хилюта В.В. «Корыстная цель в хищении: существуют ли пределы расширительного толкования?», «Способ совершения действий при хищении имущества: актуальные вопросы судебного толкования и доктринального правопонимания», «Уголовная ответственность за хищения с использованием компьютерной техники», Яни П.С. «Понятие хищения – конституционно».

Методы, используемые в исследовании: общенаучные методы: анализ, синтез, индукция, дедукция, а также исторический, формально-логический, сравнительно-правовой, технико-юридический, статистический и др.

Нормативную базу исследования составляет Уголовный кодекс Российской Федерации, Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», Уголовный кодекс Испании, УК КНДР, Уголовный кодекс Республики Беларусь, СПб., Уголовный кодекс Республики Казахстан, УК Республики Корея, Уголовный кодекс Франции, Уголовный кодекс ФРГ, Примерный уголовный кодекс США.

Структура данной работы представляет собой введение, основную часть, состоящую из трех глав и шести параграфов, соответственно, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общая характеристика хищения

1.1 Понятие, признаки хищения

Прежде, чем перейти к непосредственному рассмотрению вопроса о понятии и признаках хищения в современном отечественном уголовном законодательстве, считаем целесообразным еще раз подчеркнуть, что данные общественно опасные посягательства занимают значительную часть в общей структуре всех зарегистрированных общественно опасных деяний. Об этом убедительно свидетельствуют статистические данные, представленные в Приложении А.

Р.Р. Мусина в этой связи справедливо отмечает, что «Уголовный кодекс РФ в ряду его основных положений определяет объекты уголовно правовой охраны, исчерпывающий, иерархически структурированный, перечень которых приведен в ч. 1 ст. 2 кодифицированного акта.

Второе место в указанном строении занимают общественные отношения, охраняющие собственность. Столь высокий уровень нормативного закрепления свидетельствует о социальной значимости означенного объекта и весомом количестве посягательств на него» [12, с. 27].

И.Д. Борисов обращает пристальное внимание на факт того, что «в условиях современной непростой экономической обстановки, защита прав и законны интересов личности, общества и государства в сфере экономики приобретает первостепенное значение» [2, с. 43]. С данным тезисом невозможно не согласиться ввиду невозможности реализации полноценной политики государства при условии высокого уровня криминальной обстановки.

Анализируя представленный нами в рамках исследования вопрос, прежде всего, целесообразно указать на понятие термина «хищение». Так, под хищением в современном российском уголовном праве понимаются противоправные действия, реализованные с корыстной целью – данные

действия представляют собой безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного, или же иных лиц.

Перечисленные нами действия причиняют ущерб собственнику похищенных вещей, либо иным владельцам имущества. Понятие указанного нами термина содержится в актуальной редакции ст. 158 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [27].

Укажем также и на наличие видového объекта исследуемого преступления, в качестве такового выступают отношения собственности – в формате родового понятия в отношении всех существующих форм собственности.

В качестве непосредственного объекта преступления выступает конкретизированная форма собственности, в отношении которой было реализовано преступление. Конкретизированная форма собственности идентифицируется исходя из принадлежности имущества, в настоящее время в Российской Федерации существуют следующие формы собственности:

- государственная,
- частная,
- муниципальная,
- собственность, принадлежащая общественным объединениям.

В качестве предмета хищения надлежит идентифицировать исключительно имущество (исключением в данном случае выступает форма хищения – мошенничество). Так, по утверждению И.Д. Борисова, предмету хищения должны быть свойственны индивидуальные, присущие только ему признаки, выраженные через физические, экономические, социальные и юридические свойства [2, с. 44].

Под имуществом следует идентифицировать вещи, а также предметы материального мира, при создании которых был использован труд человека. Имущество обладает материальной и (или) духовной ценностью. Также в качестве имущества надлежит идентифицировать:

- деньги,

- ценные бумаги, указанные нами элементы в рамках рассматриваемого вопроса, выступают соответствующим эквивалентом человеческого труда.

Признак, состоящий в том, что имущество выступает «чужим» в отношении виновного лица, проявляется во всех случаях, когда таковое фактически не принадлежит последнему. «В случае кражи важно не то, что похищенное имущество принадлежит другому лицу, а то, что оно чуждо похитителю» [19, с. 146].

Также в число предметов хищения входит право на чужое имущество – данный факт имеет место быть в том случае, когда формой хищения выступает мошенничество.

Укажем в рамках данного вопроса некоторое отличие – в рамках хищения предметом не могут выступать «предметы», которые имеют ценность, но, при этом, они не были созданы человеческим трудом – в качестве наиболее явного примера стоит привести естественные природные богатства – в данном случае таковые выступят предметом преступлений как в рамках экономической деятельности, так и в рамках экологических преступлений.

Также важно указать, что предметом хищения не могут выступать документы, предоставляющие право на получение имущества ввиду того, что у них отсутствует фактическая материальная ценность. Противоправное завладение указанными нами видами документов образует иной состав преступления.

Анализируя признаки исследуемого нами состава преступления, крайне важно указать сущность объективной стороны такового. Так, объективная сторона хищения представляет собой действия, которые имеют непосредственное выражение в:

- противозаконности,
- безвозмездности изъятия,
- обращении похищенного имущества в пользу виновного субъекта – или иных лиц,

- причинении имущественного ущерба собственнику, или же иному владельцу имущества.

Под изъятием чужого имущества следует идентифицировать перевод похищенного имущества в фактическое обладание таковым виновным лицом.

В качестве особого – обязательного признака хищения идентифицируется незаконность изъятия имущества, иными словами – перевод имущества в обладание таковым виновным лицом реализуется без законных на то оснований – согласие собственника имущества отсутствует.

Важным признаком анализируемого нами вида преступления является признак безвозмездности изъятия предмета. Безвозмездным изъятие выступает в том случае, если отсутствует факт возмещения. В качестве хищения, например, идентифицируются действия в том случае, когда завладение имуществом осуществляется с помощью замены такового на менее ценное имущество.

Относительно признака безвозмездности изъятия имущества следует отметить, что таковой означает, что в результате такого изъятия для собственника или иного владельца наступают общественно опасные последствия в виде ущерба, понимаемого в качестве прямых убытков.

Относительно момента окончания данного вида преступления следует указать на наступление вышеуказанных последствий, иными словами, хищение признается оконченным с того момента, когда было реализовано фактическое изъятие имущества.

Тем не менее, не смотря на фактическое изъятие виновным лицом имущества, для признания данных действия в качестве оконченого хищения, необходимо приобретение виновным возможности для дальнейшего распоряжения таковым.

Таким образом, законодатель определил сущность хищения указав на такие обязательные элементы как:

- изъятие у собственника или иного владельца их имущества;
- обращение этого имущества в пользу виновного или третьих лиц.

Однако, по справедливому утверждению Ю.И. Остера, далеко не все виды хищения предполагают изъятие имущества. Так, например, в случае хищения путем присвоения или растраты изъятия имущества как такового не происходит, так как виновное лицо уже владеет им по какому-либо основанию на момент совершения преступления [13, с. 142].

Иными словами, при совершении хищения путем присвоения или растраты сущность хищения включает в себя лишь один элемент, а именно виновное лицо лишь обращает в свою или чужую пользу чужое имущество без его предварительного изъятия. Именно поэтому в законодательной формулировке присутствует соединительный и разделительный союзы «и/или».

В качестве еще одного обязательного признака хищения следует также назвать наличие причинно-следственной связи между тем деянием, которое совершило виновное лицо, и реальным имущественным ущербом, наступившим в результате его совершения.

Важнейшим признаком хищения, как следует из его законодательного определения, также является корыстная цель, входящая в субъективную сторону состава преступления.

Этот признак предполагает, во-первых, стремление к извлечению виновным материальной, имущественной выгоды; во-вторых, удовлетворение корыстной цели должно происходить именно за счет имущества, которое виновное лицо незаконно изъяло в свою пользу или в пользу третьих лиц. Иными словами, под корыстной целью применительно к хищению понимается стремление субъекта преступления к получению имущественной выгоды от безвозмездно изъятого у собственника или владельца имущества.

Однако, с нашей точки зрения, использование корыстной цели в определении хищения является некорректным, поскольку конечным результатом хищения не может быть корысть, характеризующая побуждения виновного лица и психологические причины его преступного поведения. В пользу этого свидетельствует также использование корысти при описании

побуждающего фактора и материальной заинтересованности субъекта преступления в иных статьях УК РФ, например, в ст. ст. 105, 126, 153-155, 181-183, 206, 245, 285, 292, 325 и других.

Более подробно корысть как признак хищения будет нами проанализирован при анализе субъективных признаков рассматриваемого состава преступления. Вместе с тем, исходя из вышеуказанного можно сделать вывод о том, что хищение следует определять как деяние, совершенное из корыстных побуждений, а не с корыстной целью.

В свою очередь, цель хищения заключается в том, чтобы незаконно извлечь имущественную выгоду в результате получения в фактическое владение, пользование и распоряжение чужого имущества как своего собственного.

Надо сказать, что в том случае, если субъект хищения в результате преступного деяния удовлетворяет свои личные материальные потребности, то корыстные побуждения налицо. Но их наличие нельзя отрицать и в том случае, если лицо совершает хищение для дальнейшей передачи похищенного имущества в адрес третьих лиц, которых виновное лицо стремится обогатить. К их числу могут относиться родные и близкие субъекта преступления, с которыми он состоит в имущественных отношениях, а также любые другие лица, возникновение имущественных отношений с которыми возможно в результате того, что виновное лицо передаст им похищенное имущество.

Незаконное изъятие чужого имущества без корыстного мотива не образует хищения – именно по этому пути идет и судебная практика. В силу отсутствия корыстного мотива не может квалифицироваться как хищение, например, так называемое временное позаимствование.

Субъект хищения – лицо, достигшее 14–летнего, а при мошенничестве, присвоении и растрате – 16–летнего возраста. Присвоение и растрата могут совершаться только специальным субъектом – лицом, которому чужое имущество было вверено для осуществления обусловленных правомочий.

Таким образом, подводя итог рассмотренного нами вопроса, нами было сформулировано понятие термина хищение, а также определены основные признаки исследуемого нами вида преступления в соответствии с актуальным российским уголовным законодателем.

Так, под хищением современное российское уголовное право понимает безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или третьих лиц, совершенные с корыстной целью, результатом которых является причинение ущерба собственнику имущества или его владельцу.

В качестве признаков хищения выступает совокупность элементов, входящих в объективную и субъективную сторону общественно опасного деяния, а именно противозаконность; безвозмездность изъятия; обращение похищенного в пользу субъекта преступления или иных третьих лиц; ущерб, причиненный собственнику или иному владельцу.

Проведенное в данной части исследование позволяет нам прийти к выводу о том, что наиболее корректно под хищением понимать совершенное из корыстных или иных побуждений с целью незаконного извлечения имущественной выгоды противоправное безвозмездное изъятие имущества у собственника или иного законного владельца, которым причиняется ущерб таким изъятием, и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или третьих лиц.

1.2 Формы, виды хищения

Анализируя указанный вопрос в рамках данной выпускной квалификационной работы, необходимо указать, что в науке уголовного права, равно как и на практике хищение дифференцируется на формы и виды.

В настоящее время хищение может совершаться в разных формах, которые представляют собой, по сути, отдельные виды преступных деяний, а

именно в форме кражи, мошенничества, присвоения, растраты, грабежа или разбоя.

А.М. Просочкин указывает: «по данным ГИАЦ МВД России, 42,5% (немногим менее половины) от всех зарегистрированных преступлений продолжают оставаться хищения чужого имущества. Самыми распространенными среди них являются следующие формы: разбой, грабеж, кража, мошенничество» [17, с. 147].

В качестве наиболее опасных видов посягательств на все виды собственности называет хищения также Т.А. Терехова, называя в качестве возможных форм присвоение, растрату и злоупотребление служебным положением [21, с. 46].

При идентификации конкретизированного вида хищения, стоит помнить о том, что «при установлении в деянии лица признаков состава того или иного преступления у правоприменителя чаще всего возникают следующие спорные вопросы:

- какой нормой Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации охватывается содеянное;
- имеются ли в УК РФ составы преступлений, в которых признаки содеянного частично совпадают (смежные нормы), и какая из норм охватывает содеянное более полно;
- не находится ли избранная норма в конкуренции с другими уголовноправовыми нормами (является общей или специальной, частью или целым, не конкурирует ли со специальными нормами);
- имеется ли в деянии лица совокупность преступлений либо он совершил одно преступление (простое или сложное)» [4, с. 26].

Относительно дифференциации видов хищений следует указать, что данная категория тесно зависит от размера имущества, которое виновным лицом было похищено, которое, в свою очередь, определяется из фактической стоимости имущества на момент реализации виновным лицом преступления. Исходя из данного критерия хищения могут быть мелкими, простыми, в

крупном или особо крупном размере либо причинившим значительный ущерб потерпевшему.

В тех случаях, когда данные относительно стоимости имущества отсутствуют, стоимость определяется путем проведения соответствующей экспертизы – на что прямо указывает Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации (далее – ПП ВС РФ) от 27.12.2002 № 29 [14].

Справедливо также отметить и учет видов хищений законодателем в Российской Федерации – что было реализовано в квалифицированных составах хищения, а в некоторых случаях – таковые вынесены в отдельные составы преступления в УК РФ.

Целесообразно в рамках данного вопроса проанализировать виды хищения.

Так, под мелким хищением в науке уголовного права надлежит идентифицировать административное правонарушение, предусмотренное ст. 7.27 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее – КоАП РФ). В рамках данного аспекта укажем точку зрения И.А. Музафарова, который указывает, что «регулятивно–охранительный потенциал административно правовых норм, в том числе и ст. 7.27 КоАП РФ, исчерпан» [11, с. 119].

Мелкое хищение характеризуется одновременным наличием следующих признаков:

- размер – не более 2500 рублей;
- формы реализации: кража, мошенничество, присвоение, растрата;
- отсутствие квалифицирующих признаков;
- отсутствие непогашенного административного наказания за совершенное мелкое хищение в тех случаях, когда размер хищения представляет собой от 1000 до 2500 рублей.

Несмотря на вышеуказанные тезисы, важно делать соответствующее указание на факт того, что «мелкое хищение, ответственность за которое предусмотрена КоАП РФ, в целях недопущения размытия границы

преступного и непроступного поведения, признавать малозначительным деянием представляется недопустимым» [2, с. 27].

Под простым хищением идентифицируется хищение, совершенное в размере, не превышающем 250000 рублей.

Признаками простого хищения являются:

- физическое лицо в качестве потерпевшего лица;
- значимость причиненного ущерба;
- значительность причиненного ущерба;
- определение ущерба потерпевшему лицу в соответствии с учетом имущественного положения последнего (примечание – не менее 5000 рублей).

ПП ВС РФ от 27.12.2002 №29 указывает, что при реализации квалификации действий виновного лица судам следует исходить из учета:

- имущественного положения потерпевшего лица;
- стоимости имущества, которое было похищено;
- значимость похищенного имущества для потерпевшего лица;
- размер заработной платы потерпевшего лица (пенсии);
- наличие/отсутствие иждивенцев потерпевшего лица;
- размер совокупного дохода семьи потерпевшего лица.

Относительно хищения, совершенного в крупном размере, следует указать, что данное хищение представляет собой непосредственное хищение имущества, стоимость последнего превышает 250000 рублей, но не более 1000000 рублей.

Под хищением в особо крупном размере в науке уголовного права идентифицируется хищение имущества, стоимость которого более 1000000 рублей.

Таким образом, подводя итог рассмотренного вопроса, целесообразно отметить, что в рамках исследуемого вопроса нами были рассмотрены формы и виды хищения в современной науке уголовного права Российской

Федерации. Так, в настоящее время хищения могут совершаться в форме кражи, мошенничества, присвоения, растраты, грабежа или разбоя.

Относительно дифференциации видов хищений следует указать, что данная категория тесно зависит от размера имущества, которое виновным лицом было похищено, которое, в свою очередь, определяется из фактической стоимости имущества на момент реализации виновным лицом преступления. По данному критерию хищения могут быть мелкими, простыми, в крупном или особо крупном размере либо причинившие значительный ущерб потерпевшему.

В качестве признаков хищения выступает совокупность элементов, входящих в объективную и субъективную сторону общественно опасного деяния, а именно противозаконность; безвозмездность изъятия; обращение похищенного в пользу субъекта преступления или иных третьих лиц; ущерб, причиненный собственнику или иному владельцу. В свою очередь, цель хищения – извлечь имущественную выгоду в результате получения в фактическое владение, пользование и распоряжение чужого имущества как своего собственного.

Глава 2 Уголовно-правовая характеристика хищения

2.1 Объективные признаки хищения

«В настоящее время, в век тотальной цифровизации и глобализации права, мы можем наблюдать не только попытку коренного слома устоявшихся традиций и догм в праве, но и переформатирование основных его институтов. Научно–технический прогресс диктует необходимость модернизации общественных отношений и всё большего их приспособления к реалиям повседневной действительности» [33, с. 70], что, в свою очередь, обуславливает высокую потребность к идентификации объективных признаков хищения, потому как данный вид преступления имеет свойство реформироваться и подстраиваться под новые условия существования общества.

Д.В. Гриб отмечает следующее в рамках данного контекста: «речь идет о том, что информация, добываемая и используемая при помощи информационных технологий, становится объектом преступных деяний» [7, с. 99].

Указанное нами понятие хищения в рамках первой главы данной работы позволяет рассмотреть уголовно–правовую характеристику хищения – объективные и субъективные признаки преступления.

Рассмотрим также и видовой объект исследуемого нами преступления, который определяется как отношения собственности. На что особенно важно обратить внимание в данном контексте – отношения собственности являются «родовым» понятием в отношении всех иных форм собственности.

Укажем также и характеристику непосредственного объекта преступления, так, непосредственный объект – это конкретизированная форма собственности. Исходя из анализа гражданско-правовых норм, укажем, что собственность, может быть, в различных формах, а именно:

- государственная,

- частная форма,
- муниципальная,
- собственность общественных объединений [22, с. 120].

Целесообразно рассмотреть объективную сторону исследуемого нами вида преступления. Хищение с точки зрения объективной стороны представляет собой комплекс действий, выражение которых реализуется в формате осуществления противозаконного безвозмездного изъятия или же обращения чужого изъятого имущества в пользу как виновного лица, так и других лиц.

Следует помнить о том, что объективная сторона помимо указанных нами фактов содержит также и причинение имущественного ущерба или владельцу имущества, или же его непосредственному собственнику.

Иными словами, объективные признаки хищения включают в себя комплекс четырех элементов, в составе которых:

- противоправность деяния,
- безвозмездное изъятие,
- обращение в пользу иного лица в отношении владельца или собственника имущества – обращение чужого имущества,
- причинение вреда собственнику или владельцу имущества.

Рассмотрим более детально признак «противоправность». Противоправность при совершении преступного деяния в рамках исследуемого вида преступления – хищения состоит в том, что виновным лицом реализуется совершение действий, которые запрещены законом, а именно, реализуется изъятие собственности из чужого владения (при этом, владение должно быть правомерным).

Отметим, что рассматриваемый нами признак прямо означает то, что хищение реализуется как: способом, который прямо запрещен законодательством; при отсутствии у виновного лица прав в отношении похищаемого имущества.

Исходя из представленного тезиса, отметим, что существует две формы противоправности: объективная, субъективная.

В качестве очередного исследуемого признака хищения назовем безвозмездность. Укажем, что в качестве предмета хищения выступает исключительно та вещь, которая имеет экономическую ценность, именно в установленном факте экономической ценности проявляется «безвозмездность». К примеру, похищение фотографий не может быть квалифицировано в качестве хищения ввиду того, что в данном случае определяется не экономическая ценность, а духовная (ценность и значение фотографий для владельца) [23, с. 220].

Детально исследуем очередной признак хищения – «обращение чужого имущества в пользу виновного лица». В рамках исследуемого признака отметим, что в качестве предмета идентифицируется чужое имущество. Иными словами, отметим, что хищение собственного имущества не может нарушить отношений собственности, следовательно, не может быть квалифицировано в качестве преступления, предусмотренного главой УК РФ – преступлений против собственности.

Между тем, указывать, что вышеуказанные действия лица остаются «безнаказанными» в точки зрения уголовного законодательства, не представляется возможным.

Отметим, что «хищение собственного имущества» может быть идентифицировано как самоуправство, приготовление к мошенничеству.

Но, при этом, конкретизированная квалификация деяний лица определяется в зависимости от анализа комплекса обстоятельств.

Важно указать, что в качестве хищения не могут быть квалифицированы действия, которые представляют собой процесс тайного изъятия личного имущества, если таковое находилось в общей совместной собственности как субъекта, так и иных лиц.

«Социальный признак предмета хищения – это вещи. Вещи, которые обособленные из естественного природного состояния, в создание которых вложен труд человека» [5, с. 280].

Имущество, идентифицируемое в качестве предмета хищения, представляет собой следующее: вещи, деньги, ценные бумаги, предметы материального мира. Иными словами, все то, что обладает стоимостью, имеет экономическую оценку. Также предмет хищения можно определить следующим образом – предметы материального мира, в отношении которых образуются отношения собственности, которые нарушаются при совершении хищения.

Следует помнить о том, что в качестве предмета хищения можно идентифицировать как движимое имущество, так и недвижимое имущество.

Исследуем пятый признак хищения, в данном контексте речь идет о нанесении собственнику имущества материального ущерба. Указанный нами признак прямо вытекает из сущности изъятия, поскольку в рамках хищения изъятие осуществляется безвозмездно, потому справедливо указывать о нанесении собственнику или иному владельцу имущественного ущерба, о чем ранее нами уже было упомянуто в данном разделе выпускной квалификационной работы.

«Если лицо лишь часть стоимости имущества изымает противоправно, то при определении размера хищения следует исходить только из этой части» [21, с. 46].

В том случае, если процесс осуществления противоправного изъятия имущества быть осуществлен наряду с процессом предоставления собственнику или владельцу похищаемого имущества какого-либо «эквивалента», целесообразно утверждать о том, что размер совершенного хищения надлежит определять в соответствии с устанавливаемой разницей стоимости того имущества, которое было похищено, и того имущества, которое виновными лицом было предоставлено владельцу или собственнику «взамен исполнения».

В качестве обязательного признака хищения следует идентифицировать наличие причинной связи между реализованными противоправными действиями виновного лица и наступившими последствиями, имеющими общественную опасность, которая проявляется в причинении собственнику или иному владельцу имущественного ущерба.

Справедливо отметить, что причинно-следственная связь между деяниями и последствиями имеет особое преимущественное значение при исследовании любого преступления, а в рамках исследования преступлений против собственности имеет свойственный данному признаку детализирующий характер.

Говоря о причинении ущерба собственнику или иному владельцу похищенного имущества, целесообразно указывать, что речь идет в причинении прямого ущерба. Иными словами – у собственника или иного владельца уменьшается имущество. При этом, важно осознавать, что в описываемый нами ущерб не включается упущенная выгода – потенциальные «плоды», доходы от использования имущества.

Размер ущерба, который был причинен собственнику или владельцу имущества, определяется исходя из стоимости имущества на момент его похищения.

Представим в рамках исследуемого вопроса классификацию видов хищения в зависимости от размера похищенного на:

- мелкое хищение (хищение имущества, стоимость которого не превышает одну тысячу рублей);
- хищение с причинением значительного ущерба гражданину.
- хищение в крупном размере;
- хищение в особо крупном размере;
- хищение предметов, имеющих особую ценность.

Резюмируя сказанное, обратимся к мнению В.В. Хилюта, который указывает, что «если хищение отождествлять с причинением ущерба собственнику или иному владельцу имущества, то такое преступление

является окончанным с момента изъятия имущества безотносительно возможности дальнейшего владения, пользования им (что в большей степени характерно для бестелесного имущества). Наглядно это демонстрирует сегодняшняя правоприменительная практика на примере изъятия безналичных денежных средств, бездокументарных ценных бумаг, электронных денег и т.д.» [33, с. 75].

Таким образом, подводя итог рассмотренного вопроса, считаем необходимым указать, что объективные признаки преступления, которое исследуется в рамках выпускной квалификационной работы, целесообразно включать следующее: противоправность, причинно-следственная связь между деянием и последствиями, безвозмездность изъятия, обращения имущества.

2.2 Субъективные признаки хищения

Укажем, что в качестве объективной стороны исследуемого преступления целесообразно определять психическую составляющую деятельности лица, которая на практике прямо связана с совершенным преступлением.

Субъективная сторона преступления (вне зависимости от его конкретного вида) – это характеристика, которая отражает внутреннее содержание совершенного преступления.

Соответственно, отметим, что сущность субъективной стороны проявляется через следующие элементы: вина, мотив, цель.

Хищение, исследуемое с точки зрения субъективной стороны, представляет собой прямой умысел виновного лица наряду с корыстной целью при совершении деяния. Что примечательно, данная характеристика хищения – субъективная сторона едина для каждого вина хищения.

Укажем, что виновное лицо, совершая хищение, осознает, что в процессе реализуемых им деяний чужое имущество, которое им похищается, переходит в его владение, при этом, виновное лицо желает наступления данного факта.

Важно отмечать и то, что виновное лицо в полной мере осознает, что характер реализуемых им действий – противоправной. В данном контексте целесообразно говорить о наличии в психологической структуре личности фактора дееспособности.

С.А. Гавриленков утверждает: «установление как формы и вида вины, так и факультативных признаков субъективной стороны состава, необходимо для отграничения преступления от неправомерного поведения, квалифицированного состава от основного, а также разграничения смежных составов при их конкуренции» [6, с. 80].

В то же время, мнение Т.П. Желтяк состоит в том, что «факультативные признаки субъективной стороны состава преступления представлены мотивом, целью, эмоциональным состоянием. Факультативный признак приобретает обязательный характер, если на это прямо указано в диспозиции статьи Уголовного кодекса» [8, с. 37].

Укажем, что умысел, рассматриваемый с точки зрения структурного состояния, включает в себя сознание виновным лицом реализуемой им формы хищения.

Иными словами, укажем, что виновное лицо в полной мере осознает, что им осуществляется изъятие чужого имущества, что противоречит воле собственника, или же помимо воли (в зависимости от конкретной формы хищения), иные случаи включают в себя и квалифицирующие формы хищения.

Исследуя интеллектуальный фактор в рамках определения сущности «прямого умысла», отметим, что таковой включает в себя сознание виновным лицом общественной опасности реализуемых им действий.

Что примечательно, обращаясь к практике, отметим, что данный признак не вызывает затруднений при его определении ввиду того, что виновные лица практически не отрицают собственного осознания общественной опасности, противоправности, наказуемости совершенных ими

деяний, вновь укажем, что данный факт применим практически к каждому виду преступлений, предусмотренных УК РФ.

Детальнее рассмотрим особенности сознания виновного лица. Так, сознание в данном случае включает в себя:

- общественную опасность;
- принадлежность имущества, которое похищается, иному лицу – владельцу или собственнику;
- признаки, которые образуют на практике состав преступления: объективные признаки и субъективные признаки преступления.

Исследуя интеллектуальную составляющую признака прямого умысла, укажем, что таковая включает в себя фактическое предвидение виновным лицом наступления общественных опасных последствий – данный факт означает, что лицо, которым похищается имущество, осознает, что им причиняется ущерб имущественного характера в отношении владельца или собственника похищаемого имущества.

Интеллектуальная составляющая имеет особое значение при исследовании оценки и квалификации хищения, как преступления, поскольку при совершении хищения вне зависимости от его конкретной формы, виновное лицо предвидит и осознает, что реализуемые им действия приносят ущерб имущественного характера.

Укажем, что волевой компонент прямого умысла при совершении хищения вне зависимости от формы хищения, вида хищения, прямо предполагает наличие желания виновного лица получить материальную выгоду при совершении преступления, причем, как в отношении себя, так и в отношении иного лица/лиц.

Определение факта установленного прямого умысла в деяниях лица имеет первостепенное значение в силу того, что отсутствие такового при осуществлении хищения чужого имущества прямо приводит к прекращению уголовного дела.

Отдельного внимания в свете рассмотрения субъективных признаков хищения заслуживает такой обязательный признак как корыстная цель. В этой связи укажем, что наличие корыстной цели при совершении хищения подразумевает наличие стремления виновного лица обратить то имущество, которое им похищается – соответственно, чужое имущество, в свою собственность и (или) собственность иных лиц – третьих лиц.

Хилюта В.В. справедливо отмечает, что «в самом обобщенном представлении можно сказать о том, что в настоящее время существует узкий и широкий подходы относительно содержания корыстной цели. Некоторые выделяют еще и промежуточный подход в данном вопросе, однако он больше примыкает к узкому аспекту толкования корыстной цели» [34, с. 94].

Корыстная цель в хищении налицо, если виновный:

- стремится к личному обогащению;
- стремится к обогащению людей, с которыми его связывают личные отношения;
- стремится к обогащению соучастников хищения;
- стремится к обогащению людей, с которыми он состоит в имущественных отношениях.

Укажем, что корыстная цель при реализации хищения проявляется в получении виновным лицом в отношении похищаемой вещи возможности владеть, пользоваться, распоряжаться похищенным имуществом, как своим собственным.

В судебно-следственной деятельности тоже имеются многочисленные решения по этому поводу, причем на уровне высшей судебной инстанции, понимание сути корыстной цели и ее содержательных границ продолжает оставаться дискуссионным и актуальным как для науки уголовного права, так и для правоприменительной практики [33, с. 100]. Кроме того, в некоторых решениях Президиума Верховного Суда РФ, Судебной коллегии по уголовным делам и Военной коллегии Верховного Суда РФ наблюдается подмена понятия «корыстная цель» понятием «корыстный мотив».

Необоснованное отождествление мотива и цели хищения как корыстных допускают и авторы научных исследований [18, с. 107].

Разночтения наблюдаются и в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ. Так, в постановлении от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» [15] предлагается убийство из корыстных побуждений (п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ) квалифицировать как убийство, совершенное в целях получения материальной выгоды для виновного или других лиц или избавления от материальных затрат. В данном контексте очевидно, что «корыстное побуждение» отождествляется с мотивом желания совершить убийство, т.е. является волевым толчком к достижению намеченной цели. Это указывает на классический узкий подход понимания мотива и цели, содержание которых полностью совпадают. Кстати, необходимо отметить, что практически во всех статьях УК РФ, кроме понятия хищения, словосочетание «корыстное побуждение (заинтересованность)» связывают именно с мотивом преступления.

Обратимся к п. 26 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» [14], где при решении вопроса о виновности лиц в совершении мошенничества, присвоения или растраты «суды должны иметь в виду, что обязательным признаком хищения является наличие у лица корыстной цели, то есть стремления изъять и (или) обратить чужое имущество в свою пользу либо распорядиться указанным имуществом как своим собственным, в том числе путем передачи его в обладание других лиц, круг которых не ограничен». Это разъяснение указывает на очень широкое понимание корыстной цели применительно ко всем формам хищения. Прежде всего, указание на широкий круг получения предмета хищения предполагает, что у виновного лица может и не быть прямой заинтересованности в личном материальном обогащении.

Анализ исследований авторитетных правоведов по данной проблематике, проведенный С.В. Богданчиковым, показывает, что

большинство из них признают корыстный мотив в хищениях, но допускают при этом возможность их совершения по другим, некорыстным мотивам [1, с. 78]. Так, отдельные соучастники хищения могут участвовать в нем, побуждаемые желанием отомстить потерпевшему за нанесенную им обиду.

Соглашаясь с А.Н. Хоменко, полагаем, что корыстный мотив отсутствует и в тех случаях, когда виновный обращает имущество не в свою пользу, а в пользу других лиц, так как у него отсутствует стремление извлечь выгоду имущественного характера [36, с. 94]. При этом с юридической точки зрения корыстная цель должна указывать на то обстоятельство, что в результате совершенного хищения кто-либо незаконно обогатился и это осознается виновным. В общем, уголовно-правовое понимание корыстной цели хищения неизбежно приводит к тому, что она имеет двойственное проявление, поскольку присутствует как при личном незаконном получении виновным материальной выгоды, так и при совершении действий, направленных на неправомерное обогащение других лиц.

Между тем, представляется справедливым вывод В.В. Хилюты, к которому он пришел в результате анализа ряда разъяснений Пленума Верховного Суда РФ о хищениях: «вовсе непонятно, каким образом сегодня одни мотивы отождествляются с корыстной целью, а другие – нет и на основании этого мы констатируем, что хищение отсутствует» [33, с. 125]. Следствием этого на практике, при привлечении лица к уголовной ответственности за кражу, отсутствие в действиях лица корыстной цели игнорируется, а также допускается смешение понятий цели и мотива преступления как признаков субъективной стороны хищения [32, с. 22]. В этой связи, положительным примером решения указанной проблемы могут стать пояснения по квалификации ч. 1 ст. 162 УК РФ, данные в п. 21 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», где указывается, что разбой совершается «с целью завладения имуществом».

При этом, важно обращать внимание на ошибочную точку зрения о том, что принадлежность имущества, которое было похищено, к конкретизированному собственнику, влияния на квалификацию деяний не отказывает.

Как известно, воля и сознание человека состоят между собой в неразрывном единстве, обуславливая нормальный психический процесс. Если тот или иной компонент в этом психическом процессе отсутствует, то в рамках уголовного права речь идет о невменяемости лица, совершившего преступление, и, как следствие, его вины в его совершении.

Напротив, сознательный волевой поступок предполагает реализацию человеком его внутренних побуждений (мотивов), вызвавших намерение к совершению того или иного действия. Иными словами, мотив представляет собой побуждение человека, преломленное его сознанием, и отражаемое в его личных, субъективных переживаниях, чувствах и эмоциях. Поэтому многие хищения могут совершаться не только из корыстных, но также и других низменных побуждений, например, из зависти, злости, мести и т.д. Хотя не стоит отрицать тот факт, что в качестве основного мотива хищения выступает именно корысть как стремление к незаконной материальной, имущественной выгоде, получаемой в результате совершения общественно опасного деяния.

В свою очередь, целью хищения является стремление к получению фактической возможности владения, пользования и распоряжения похищенным имуществом как своим собственным. Иными словами, целью хищения является незаконное извлечение имущественной выгоды из обращения чужого имущества в свою собственность. Данная цель формируется в сознании виновного под влиянием его корыстного мотива.

Субъективные признаки хищения, кроме субъективной стороны, включает в себя, как известно, также такой обязательный элемент, как субъект. В качестве субъекта хищения выступает, как правило, общий субъект, а именно вменяемое физическое лицо, достигшее на момент совершения преступления возраста уголовной ответственности.

Однако, некоторые формы хищения могут быть совершены лишь специальным субъектом. Так, например, совершить присвоение или растрату может только лицо, которому для осуществления тех или иных полномочий чужое имущество было предварительно вверено.

Относительно возраста субъекта преступления следует отметить, что разные формы хищения предусматривают различный возраст наступления уголовной ответственности. Так, как следует из ст. 20 УК РФ, уголовная ответственность за совершение кражи, грабежа и разбоя наступает с 14-летнего возраста, когда как субъектом мошенничества, присвоения и растраты является лицо, достигшее 16-летнего возраста. Пониженный возраст уголовной ответственности за совершение кражи, грабежа и разбоя обусловлен, в первую очередь, тем, что для данных видов преступных посягательств характерна более высокая общественная опасность и наиболее широкая распространенность, в том числе среди несовершеннолетних.

Таким образом, в результате исследования во второй главе, можно сделать ряд обобщений.

Во-первых, в число субъективных признаков хищения, которые были детально исследованы нами в рамках данной работы, целесообразно отнесение следующих фактов установленный прямой умысел деяния лица, цель виновного лица, которая представляет собой корыстные помыслы.

Во-вторых, считаем целесообразным внести изменения в п. 1 примечания к ст. 158 УК РФ, закрепив в нем следующее понятие хищения - совершенное из корыстных или иных побуждений с целью завладения чужим имуществом и незаконного извлечения имущественной выгоды из него противоправное безвозмездное изъятие имущества у собственника или иного законного владельца, которым причиняется ущерб таким изъятием, и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или третьих лиц.

Глава 3 Пути совершенствования уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за хищение

3.1 Зарубежный опыт совершенствования законодательства, устанавливающего ответственность за хищение: сравнительно-правовой анализ

Цель рассмотрения зарубежного опыта, связанного с процессом регламентации уголовной ответственности в данной квалификационной работе, состоит в том, чтобы выявить максимум положительных аспектов, которые в дальнейшем выступят основой уголовной ответственности за совершение аналогичных преступлений в соответствии с отечественным уголовным законодательством.

Проводимый анализ прямо предполагает в дальнейшем использование в российской уголовной правоприменительной практике достижений зарубежного опыта.

Укажем, что многообразие форм хищения присуще каждой правовой системе современного общества – формы хищения довольно распространены, и данный факт предопределяет возможность исследование уголовно-правовой доктрины Российской Федерации в соответствии с критерием сравнения с иными правовыми системами современности.

«Сегодня перед современными учеными-правоведами поставлена проблема конкретизации рассматриваемого способа имущественного преступления» [34, с. 117]. Каждая правовая система современности содержит в рамках уголовно-правовой ответственности конкретизированные нормы, позволяющие квалифицировать составы преступлений, направленных против собственности.

В рамках данного контекста обратим внимание на Уголовный кодекс Республики Беларусь, в котором положения раздела VIII открываются составами главы 24 «Преступления против собственности» [25].

Укажем, что структура данного нормативного акта представляет собой наличие шести примечаний, в которых определено понятие, сущность и виды хищений.

Проводя сравнение данного нормативного акта с отечественным – УК РФ, отметим, что в Уголовном кодексе РБ слишком активно воспроизводится формы вины ввиду того, что осуществление неосторожного похищения имущества на практике быть не может.

Между тем, в число достоинств включим тот факт, что использование термина «завладеть» имеет положительное значение ввиду детализации содеянного виновным лицом.

Детализировано проявляется факт установления способов хищения, так, законодатель РБ указывает и следующие составы хищения, которые на данный период времени не отмечаются в УК РФ, в числе таковых следующие:

- вымогательство,
- злоупотребление служебными полномочиями,
- использование компьютерной техники при реализации хищения.

Далее нами будут исследованы нормативные положения Уголовного кодекса Республики Казахстан. В соответствии с данным нормативным актом хищение целесообразно идентифицировать в качестве действий, которые были совершены с корыстной целью, указанные действия реализуются противоправно, осуществляется безвозмездное изъятие чужой вещи, или же фактически ее обращение в пользу третьих лиц, что причиняет собственнику или владельцу имущественный ущерб [26].

Мнение П.С. Яни состоит в том, что «осуждаемая корыстная цель может менять коннотацию, поскольку получение прибыли является обязательным признаком хозяйственной деятельности. Признание факта причинения ущерба вряд ли будет убедительным без проявления воли и согласия вменяемого собственника» [38].

Нормативные положения представленного нами акта отражают наличие единственного различия с отечественным УК РФ – наличие факта определения

признака при содеянном виновным лицом. Речь в данном случае идет о безвозмездности изъятия, обращении имущественных ценностей.

В данном контексте укажем, что представленные выше факторы могут быть реализованы как совместно, так и в отдельности друг от друга.

Содеянное виновным лицом при наличии установленного факта безвозмездности, а также при обращении чужих ценностей имущественного характера в неправомерное собственное владение, должно быть квалифицировано в качестве мошенничества.

В свою очередь, УК РФ в качестве мошенничества определяет действия иного характера, которые также выступают формой хищения.

Укажем, что понятие «хищения» в представленном нами нормативном акте в сравнении с УК РФ детализируется более содержательно.

Обратим внимание в рамках данной работы и на Европейский опыт квалификации хищения.

Так, например, французский Уголовный кодекс не конкретизирует в своем тексте понятие хищения. В качестве наиболее близкого к нему является закрепленное в нем понятие кражи, под которой понимается обманное изъятие вещи иного лица в ущерб ему [28].

Отдельно также следует отметить и то, что в соответствии с Уголовным кодексом Франции имущество не является чужим, если в качестве его собственника выступают родственники как по восходящей, так и по нисходящей линии.

Аналогичная ситуация с понятием хищения имеет место в немецком уголовном законодательстве. Так, Уголовный кодекс ФРГ в своем тексте определяет лишь понятие кражи, под которой понимается «содеянное в виде завладения чужой движимой вещью с намерением незаконного присвоения или обращения в пользу третьего лица» [29].

Хищение чужого имущества признается преступлением также согласно испанского Уголовного кодекса, в котором его возможные формы, включая

мошенничество как содеянное при обмане, регламентированы в отдельном разделе XIII [24].

В отличие от выше указанных стран, в Великобритании не используется кодифицированный уголовный закон. Не оперируя понятием хищения, британское уголовное законодательства, обманные имущественные преступления называет обманом или мошенничеством. Уголовная ответственность за данные имущественные преступления, содеянные с помощью обманных действий, наступает в случае получения:

- имущественных ценностей,
- трансфертных денежных средств,
- имущественной выгоды,
- услуг.

Кроме того, к обманным имущественным преступления британский уголовный закон также относит уклонение от уплаты долга или иной оплаты.

В США отсутствует единая уголовно–правовая система, в соответствии с американской федеральной спецификой. Поэтому положения Примерного УК [16], сформулированные правоведами Институтом права США, как модельного закона в целях унификации законодательства субъектов федерации, описывают разные формы хищения чужого имущества.

Согласно положениям Уголовного кодекса Китайской Народной Демократической Республики [30] фактически разграничиваются преступления против социалистической собственности от деяний, посягающих на имущество граждан социалистического государства.

На основании положений Уголовного кодекса Республики Корея [31] (далее – УК Республики Корея) законодатель аналогичные составы располагает в главах, входящих в Особенную часть.

Южнокорейский законодатель в главу о краже и грабеже поместил ст. 340 «Пиратство», квалифицируя, как содеянное в виде захвата чужого судна в море с использованием угрозы применения коллективной силы и ст. 336 в виде хищения людей с целью получения выкупа.

Подводя итог рассмотренного вопроса, укажем, что зарубежный опыт зарубежный опыт совершенствования законодательства, устанавливающего ответственность за хищение, отражает наличие ряда достойных положений, которые целесообразно было бы включить в российскую правоприменительную практику при осуществлении хищения.

Между тем, существует ряд особенностей. Уголовное законодательство романо-германских правовых систем, что примечательно, в отличие от англо-саксонской системы права, предусматривают наличие положений, которые касаются оснований, пределов ответственности.

Иными словами, в указанном нами законодательстве реализуется формулировка единообразного формата санкций за совершаемые преступления, направленные против собственности, что, соответственно, идентифицируется нами в качестве базового сходства.

3.2 Меры совершенствования российского законодательства, устанавливающего ответственность за хищение

В первую очередь, обратим внимание на тот факт, что закрепленные в отечественном законодательстве основания, в соответствии с которым наступает уголовная ответственность за совершенные преступления, направленные против собственности, в общем смысле не изменились в сравнении с прошлым столетием. Фактически, современное достижение уголовного права базируется на основах советского уголовного права, реформированное в соответствии с факторами общественной жизни современного государства на момент 2022 года.

Вышеуказанный нами тезис прямо предопределяет потребность к совершенствованию уголовного законодательства.

Укажем, что современный законодатель детализируется на проведении дифференциации уголовной ответственности за преступления, направленные против собственности, между тем, реализуемая деятельность не во всех

случаях имеет положительный эффект как с точки зрения юридической техники, так и с точки зрения криминологии.

В качестве базовой проблемы современности назовем отсутствие конкретизированного механизма для оценки малозначительности при хищениях, которые были совершены в мелком размере [3].

Представленная нами проблема на практике отражает наличие несовершенства позиций законодателя при определении вопроса относительно разграничения видов юридической ответственности за преступления против собственности.

В настоящий период времени отмечается наличие потребности реконструирования при проведении разграничения хищения и мелкого хищения.

Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ в УК РФ введена ст. 158.1, новая норма имеет бланкетный характер и предусматривает состав преступления с административной преюдицией.

Открытым остается вопрос о наличии оснований для применения уголовной ответственности в том случае, когда было совершено покушение на реализацию мелкого хищения тем лицом, которое ранее уже было подвергнуто административному наказанию.

Отметим, что «недоведение» мелкого хищения до конца при условии, что таковое совершается повторно, при этом, ввиду обстоятельств, которые не зависят от субъекта совершаемого деяния, не может влиять на оценку содеянного в качестве покушения на преступление, о чем говорится в ст. 158.1 УК РФ.

Базовой проблемой хищения выступает неоднозначность оценки момента окончания деяния. Причиной проблемы выступает фактор сохраняющегося диссонанса при исследовании указанного признака как отечественным законодателем, так и судебными инстанциями.

В правоприменительной практике нередки случаи, когда ущерб, причиненный собственнику или владельцу вещи в результате ее изъятия, уже

наступил, а виновное лицо получило право пользования и распоряжения им как своим собственным гораздо позже. В данном случае квалификация содеянного осуществляется в качестве покушения на хищение, то есть как неоконченное преступление.

Полагаем, что момент окончания хищения, в основе определения которого в настоящее время лежит теория завладения, не соответствует современным реалиям, в связи с чем Верховный Суд РФ, разъясняя данный неоднозначный аспект в своем Постановлении, должен руководствоваться теорией изъятия, основанной на нормах действующего законодательства РФ.

Отдельного внимания в свете рассматриваемого вопроса также заслуживает проблема отграничения хищения от находки, актуальность которой с каждым годом становится все острее. Очевидно, что решение этой проблемы основано на понимании того, что считать владением вещью, так как только посредством изъятия имущества из чужого владения может быть совершена кража – форма хищения, наиболее часто граничащая с присвоением найденного имущества.

Особую остроту имеет вопрос о квалификации случаев присвоения чужих вещей, не утерянных собственником в прямом смысле слова, а забытых им или оставленных без присмотра. Несмотря на то, что гражданское законодательство не различает между собой забытые и потерянные вещи, с нашей точки зрения, разница между ними очевидна. Поэтому в целях единообразного правоприменения и правопонимания Верховный Суд РФ в своем Постановлении должен прямо разграничить хищение и находку, а также придать материально-правовое значение различиям между утерянными, забытыми вещами, а также вещами, оставленными без присмотра владельцем.

В продолжение темы о совершенствовании уголовного законодательства России о хищениях, особо следует обратить внимание на то, что с точки зрения В.В. Хилюта, «УК РФ должен содержать норму, которая бы предусматривала ответственность за хищение имущества путем

модификации результатов автоматизированной обработки данных компьютерной системы» [33, с. 117].

Мнение исследователя обусловлено тем, что «многочисленные факты выявления и установления закономерностей механизмов развития новых видов преступлений, связанных с использованием средств компьютерной техники и информационных технологий, показывают, что сама компьютерная техника может быть как предметом преступного посягательства, так и инструментом совершения преступления» [35, с. 125].

А точка зрения Н.П. Лопашенко, напротив, состоит не в том, чтобы дополнить УК РФ новым составом, а несколько иначе квалифицировать содеянное: «если хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество осуществляется путем распространения заведомо ложных сведений в информационно–телекоммуникационных сетях, включая сеть Интернет (например, создание поддельных сайтов благотворительных организаций, интернет–магазинов, использование электронной почты), то такое мошенничество следует квалифицировать по статье 159, а не 159.6 УК РФ» (п. 21)» [10, с. 3].

Таким образом, подводя итог рассмотренного вопроса, укажем, что комплекс выявленных нами проблем в рамках квалификации хищения прямо представляет собой наиболее актуальные направления деятельности законодателя, разрешение которых позволит реализовать исключение правовых проблем, коллизий, ошибок правоприменения, что в общем смысле отразится на снижении уровня совершаемых преступлений против собственности, сформирует положительную практику правоприменения правоохранительными органами, и, безусловно, усилит защиту и охрану имущественных прав и свобод в Российской Федерации.

Заключение

В рамках данной работы нами была реализована ключевая цель выпускной квалификационной работы – исследовать общее понятие хищения по российскому уголовному праву, а равно решены поставленные перед исследованием задачи, основные выводы по которым указаны в данном разделе.

Нами было сформулировано понятие термина хищение, а также определены основные признаки исследуемого нами вида преступления в соответствии с актуальным российским уголовным законодателем. Так, под хищением в современном уголовном праве Российской Федерации идентифицируются противоправные действия, реализованные с корыстной целью – данные действия представляют собой безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного, или же иных лиц. Перечисленные нами действия причиняют ущерб собственнику похищенных вещей, либо иным владельцам имущества.

Признаки хищения были определены исходя из объективной стороны преступления: противозаконность; безвозмездность изъятия; обращение похищенного имущества в пользу виновного субъекта – или иных лиц; причинение имущественного ущерба собственнику, или же иному владельцу имущества.

Нами были рассмотрены формы и виды хищения в современной науке уголовного права Российской Федерации. Так, в настоящее время хищения могут совершаться в форме кражи, мошенничества, присвоения, растраты, грабежа или разбоя.

Относительно дифференциации видов хищений следует указать, что данная категория тесно зависит от размера имущества, которое виновным лицом было похищено, которое, в свою очередь, определяется из фактической стоимости имущества на момент реализации виновным лицом преступления. По данному критерию хищения могут быть мелкими, простыми, в крупном

или особо крупном размере либо причинившие значительный ущерб потерпевшему.

Объективные признаки преступления, которое исследуется в рамках выпускной квалификационной работы, целесообразно включать следующее: противоправность; причинно-следственная связь между деянием и последствиями; безвозмездность изъятия, обращения имущества.

В число субъективных признаков хищения, которые были детально исследованы нами в рамках данной работы, целесообразно отнесение следующих фактов: установленный прямой умысел деяния лица; цель виновного лица, которая представляет собой корыстные помыслы.

В качестве субъекта хищения следует идентифицировать вменяемое физическое лицо, которое достигло определенного в законе возраста юридической ответственности (в конкретизированных случаях – 14 или 16 лет).

Зарубежный опыт зарубежный опыт совершенствования законодательства, устанавливающего ответственность за хищение, отражает наличие ряда достойных положений, которые целесообразно было бы включить в российскую правоприменительную практику при осуществлении хищения. Между тем, существует ряд особенностей. Уголовное законодательство романо-германских правовых систем, что примечательно, в отличие от англо-саксонской системы права, предусматривают наличие положений, которые касаются оснований, пределов ответственности.

Иными словами, в указанном нами законодательстве реализуется формулировка единообразного формата санкций за совершаемые преступления, направленные против собственности, что, соответственно, идентифицируется нами в качестве базового сходства.

Комплекс выявленных нами проблем в рамках квалификации хищения прямо представляет собой наиболее актуальные направления деятельности законодателя, разрешение которых позволит реализовать исключение правовых проблем, коллизий, ошибок правоприменения, что в общем смысле

отразится на снижении уровня совершаемых преступлений против собственности, сформирует положительную практику правоприменения правоохранительными органами, и, безусловно, усилит защиту и охрану имущественных прав и свобод в Российской Федерации.

Меры совершенствования российского законодательства, устанавливающего ответственность за хищение, включают в себя:

- внесение изменений в п. 1 примечания к ст. 158 УК РФ, в котором закрепить следующее понятие хищения - совершенное из корыстных или иных побуждений с целью завладения чужим имуществом и незаконного извлечения имущественной выгоды из него противоправное безвозмездное изъятие имущества у собственника или иного законного владельца, которым причиняется ущерб таким изъятием, и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или третьих лиц;
- в целях единообразного правоприменения и правопонимания Верховный Суд РФ в своем Постановлении должен прямо разграничить хищение и находку, а также придать материально-правовое значение различиям между утерянными, забытыми вещами, а также вещами, оставленными без присмотра владельцем;
- потребность реконструирования уголовного законодательства при проведении разграничения хищения и мелкого хищения.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Богданчиков С.В. Противодействия преступным посягательствам на абсолютные права собственности (хищения): монография / под ред. А.А. Магомедова. М., 2017. 160 с.
2. Борисов И.Д. Понятие и признаки предмета хищения // Отечественная юриспруденция. 2019. № 1 (33). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-priznaki-predmeta-hischeniya> (дата обращения: 28.01.2022).
3. Борисов И.Д. Соотношение хищения с малозначительностью деяния // Отечественная юриспруденция. 2020. № 2 (41). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-hischeniya-s-maloznachitelnostyu-deyaniya> (дата обращения: 28.01.2022).
4. Брашнина О.А. Спорные вопросы отграничения специальных видов хищений от смежных составов преступлений // Сибирское юридическое обозрение. 2019. № 1. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spornye-voprosy-otgranicheniya-spetsialnyh-vidov-hischeniy-ot-smezhnyh-sostavov-prestupleniy> (дата обращения: 28.01.2022).
5. Витковский С.М., Шеслер А.В. Элементы и признаки состава преступления, предусмотренного ст. 158 УК РФ // StudNet. 2020. №7. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elementy-i-priznaki-sostava-prestupleniya-predusmotrennogo-st-158-uk-rf> (дата обращения: 29.03.2022).
6. Гавриленков С.А., Ротар А.И. Цель как конструктивный признак законодательной конструкции хищений // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 12. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsel-kak-konstruktivnyy-priznak-zakonodatelnoy-konstruktsii-hischeniy> (дата обращения: 29.03.2022).

7. Гриб Д.В. Объективные признаки хищения, совершаемого с использованием информационных технологий, по законодательству Республики Беларусь и Российской Федерации // Вестник экономической безопасности. 2020. № 1. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obektivnye-priznaki-hischeniya-sovershaemogo-s-ispolzovaniem-informatsionnyh-tehnologiy-po-zakonodatelstvu-respubliki-belarus-i> (дата обращения: 29.03.2022). – с. 99.

8. Желтяк Т. П. Объективная и субъективная сторона хищения предметов, имеющих особую ценность // Colloquium-journal. 2021. № 14 (101). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obektivnaya-i-subektivnaya-storona-hischeniya-predmetov-imeyuschih-osobuyu-tsennost> (дата обращения: 29.03.2022).

9. Косоголова Н.А. Понятие хищения в отечественном уголовном законодательстве // Уголовное право в эволюционирующем обществе. Курск, 2023. С. 124-128.

10. Лопашенко Н.А. Компьютерное Мошенничество – Новое Слово В Понимании Хищения Или Ошибка Законодателя? [Электронный ресурс]. URL: <file:///C:/Users/1/Downloads/kompyuternoe-moshennichestvo-novoe-slovo-v-ponimanii-hischeniya-ili-oshibka-zakonodatelya.pdf> (дата обращения: 30.05.2022).

11. Музафаров И.А. Вопросы, возникающие в процессе применения ст. 158.1 УК РФ // ВЭПС. 2019. № 4. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-voznikayuschie-v-protsesse-primeneniya-st-158-1-uk-rf> (дата обращения: 28.01.2022).

12. Мусина Р.Р. К вопросу о развитии уголовной ответственности за преступления против собственности в законодательстве России // Oeconomia et Jus. 2019. № 1. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-razvitii-ugolovnoy-otvetstvennosti-za-prestupleniya-protiv-sobstvennosti-v-zakonodatelstve-rossii> (дата обращения: 28.01.2022).

13. Остер Ю.И. Понятие и признаки хищения в уголовном праве // Современность в творчестве начинающего исследователя. Иркутск, 2023. С. 140-144.

14. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (ред. от 15.12.2022) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

15. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» (ред. от 03.03.2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 3.

16. Примерный уголовный кодекс США [Электронный ресурс]. URL: <https://constitutions.ru/?p=5849> (дата обращения: 30.05.2022).

17. Просочкин А.М. Особенности тактики допроса на первоначальном этапе расследования организованных форм хищения // Закон и право. 2020. № 10. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-taktiki-doprosa-na-pervonachalnom-etape-rassledovaniya-organizovannyh-form-hischniya> (дата обращения: 28.01.2022).

18. Сверчков В.В. Преступления против собственности: критический анализ преобразования российского уголовного законодательства и практики его применения // Актуальные проблемы экономики и права. 2018. Т. 12. № 1. С. 101-111.

19. Сейпиева К.Р., Дюсенбеков Д.Н. Проблемы разграничения форм хищения чужого имущества // НИР/S&R. 2021. №2 (6). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemu-razgranicheniya-form-hischniya-chuzhogo-imuschestva> (дата обращения: 28.01.2022).

20. Статистика и аналитика МВД России. [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/deyatelnost/statistics> (дата обращения: 01.09.2023).

21. Терехова Т.А. Особенности расследования хищения как основного вида преступлений в сфере экономики // Отечественная юриспруденция. 2018. № 4 (29). [Электронный ресурс]. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-rassledovaniya-hischeniya-kak-osnovnogo-vida-prestupleniy-v-sfere-ekonomiki> (дата обращения: 28.01.2022).

22. Уголовное право России. Общая часть: учебник для бакалавров /отв. ред. А.И. Плотников. - Оренбург : ООО ИПК «Университет», 2016. 442 с.

23. Уголовное право. Общая часть: Учебник. Издание второе переработанное и дополненное / Под ред. доктора юридических наук, профессора Л.В. Иногамовой-Хегай, доктора юридических наук, профессора А.И. Рарога, доктора юридических наук, профессора А.И. Чучаева. - М. : Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М, 2008. 560 с.

24. Уголовный кодекс Испании [Электронный ресурс]. URL: https://kpfu.ru/portal/docs/F_1985516920/154_4_gum_26.pdf (дата обращения: 30.05.2022).

25. Уголовный кодекс Республики Беларусь. СПб., 2001 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

26. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03 июля 2014 г. [Электронный ресурс]. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252 (дата обращения: 07.04.2022).

27. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

28. Уголовный кодекс Франции. СПб., 2002 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

29. Уголовный кодекс ФРГ. СПб., 2003// Консультант плюс: справочно-правовая система.

30. УК КНДР [Электронный ресурс]. URL: <http://okpravo.ru/zarubezhnoe-pravo/ugolovnoe-pravo-zarubezhnyh-stran/%D1%83%D0%B3%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%BD%D1%8B%D0%B9-%D0%BA%D0%BE%D0%B4%D0%B5%D0%BA%D1%81-%D0%BA%D0%BD%D0%B4%D1%80.html> (дата обращения: 30.05.2022).

31. УК Республики Корея [Электронный ресурс]. URL: <https://vseokoree.com/vse-o-koree/zakony-i-normativnye-pravovye-akty/ugolovnyj-kodeks-respubliki-koreya> (дата обращения: 30.05.2022).

32. Уланова Ю.Ю. Общие признаки хищения в составе кражи: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 29 с.

33. Хилюта В.В. Кориыстная цель в хищении: существуют ли пределы расширительного толкования? // Lex Russica. 2020. №4 (161). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korystnaya-tsel-v-hischenii-suschestvuyut-li-predely-rasshiritelnogo-tolkovaniya> (дата обращения: 29.03.2022).

34. Хилюта В.В. Способ совершения действий при хищении имущества: актуальные вопросы судебного толкования и доктринального правопонимания // Lex Russica. 2021. № 8 (177). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sposob-deystviya-pri-hischenii-imuschestva-aktualnye-voprosy-sudebnogo-tolkovaniya-i-doktrinalnogo-pravoponimaniya> (дата обращения: 29.03.2022).

35. Хилюта В.В. Уголовная ответственность за хищения с использованием компьютерной техники // Журнал российского права. 2014. №3 (207). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovnaya-otvetstvennost-za-hischeniya-s-ispolzovaniem-kompyuternoy-tehniki> (дата обращения: 30.05.2022).

36. Хоменко А.Н. К вопросу о понятии и признаках хищения // Евразийская интеграция: современные тренды и перспективные направления. Омск, 2023. С. 94-104

37. Яни П.С. Кориысть как признак хищения // Законность. 2019. № 3 (1013). С. 21-25.

38. Яни П.С. Понятие хищения – конституционно // Закон. 2011. № 1. [Электронный ресурс]. URL: [file:///C:/Users/1/Downloads/ Понятие хищения – конституционно.pdf](file:///C:/Users/1/Downloads/Понятие%20хищения%20-%20конституционно.pdf) (дата обращения: 30.05.2022).

Приложение А

Динамика преступлений против собственности в Российской Федерации за период с 2016 по 2022 гг.

Таблица 1 – Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2008-2020 годы за преступления против собственности [20]

	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Всего преступлений,	2 160 063	2 058 476	1 991 532	2 024 337	2 044 221	2 004 404	1 966 795
в т.ч. против собственности	1 232 421	1 161 241	1 113 367	1 172 290	1 220 806	1 195 838	1 169 495
Доля преступления против собственности в общей структуре преступности, %	57,1	56,4	55,9	57,9	59,7	59,7	59,5
кражи	871 084	788 531	756 395	774 159	751 243	733 075	697 567
грабежи	61 524	56 855	50 111	45 815	38 392	31 456	29 209
разбой	11 416	9 104	7 474	6 739	5 280	4 436	3 972
мошенничество	208 926	222 772	215 036	257 187	335 631	339 606	343 085
присвоение и растрата	17 633	16 615	15 452	15 324	13 958	12 699	11 974
вымогательство	4 561	5 159	5 100	5 384	6 058	6 556	8 195
<i>Доля указанных преступлений в структуре преступности против собственности, %</i>							
кражи	70,7	67,9	67,9	66,0	61,5	61,3	59,6
грабежи	5,0	4,9	4,5	3,9	3,1	2,6	2,5
разбой	0,9	0,8	0,7	0,6	0,4	0,4	0,3
мошенничество	17,0	19,2	19,3	21,9	27,5	28,4	29,3
присвоение и растрата	1,4	1,4	1,4	1,3	1,1	1,1	1,0
вымогательство	0,4	0,4	0,5	0,5	0,5	0,5	0,7